

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

дела какого-то человека. Это некое близкое знание конкретной личности, перешедшей в Духе из худшей жизни к лучшей. Это живое общение многих верующих с этой славной личностью. Живое, повторю, общение. Для иллюстрации сказанного послушаем, что говорит Василий Великий своей пастве над гробом мученика Маманта в день памяти последнего.

«Пусть вспомнят мученика все те, которые насладились им в сновидениях; которые, приходя на сие место, имели его содействием в молитве; которым, будучи назван по имени, предстал он самым делом; которых привел в дома из путешествия; которых восставил от болезни; которым возвратил детей уже умерших; которым продлил срок жизни. Собрав все это, составьте похвальное слово из общих вкладов. Каждый, что знает, сообщи другому, незнающему, а чего не знает, займи у знающего; и таким образом, угостив друг друга общим приношением, извините мою немощь».

Перед нами ошеломительное перечисление благ, достоверно полученных многими от святого, чье имя и подвиг чествуются. Василий, как пастырь, лишь берет напомним и собрать воедино то, что и так известно многим. Оказывается, святой Мамант (и это известно всей пастве): 1) являлся в сновидениях, 2) содействовал в молитвах приходящим к нему на гроб, 3) представал пред людьми

реально («самим делом»). А также «приводил домой из путешествия», исцелял от болезней, воскрешал (!) умерших детей, продлевал некоторым жизнь!

Вот, что значит «чествование святого», и вот, что значит «помощь Божия от святого людям».

Стоит ли сомневаться в необходимости молитвы при гробах праведников? Стоит ли удивляться нескончаемым ручьям богомольцев туда, где лежат, словно снятые со святой души одежды, тела признанных и прославленных святых? Если стоит удивляться, то одному. А именно, обилию перечисленных Василием благ, многие из которых нами даже сочтутся за вряд ли возможные, что только обличит наше маловерие на фоне поразительной веры ранних христиан.

«Иди и проси! Иди и хвали Бога при гробе Его угодника!» – хочется сказать себе и всякому, в ком вера не угасла.

Прежде прихода к мощам стоит прочесть об угоднике (угоднице). Чтение жития и других биографических материалов сблизит, сроднит душу человека, живущего на земле, с душой человека, переселившегося на небо. И это прикосновение к личности будет важнее будущих просьб. Оно же и придаст просьбам большую вероятность исполнения. Если же святой сам писал (например, будучи епископом или священником), его книги тоже стоит прочесть. Книги святых равноценны нетленным останкам и столь же целебны для ума и совести.

Одна только Москва, как чаша до краев налитая, полна угодниками Божиими. Патриарх Тихон в Донском, архиепископ Иларион в Среднем, митрополит Алексей в Елохове и так далее. А уж Матронушка в Покровском, та совсем в представлении не нуждается. Но и за пределами столицы это богатство не заканчивается. Вся населенная обширность Русской земли усеяна святынями:

монастыри, источники, чудотворные иконы, могилы праведников, конечно, мощи. Мощи древних святых и мощи новомучеников. Эти последние особенно важны, поскольку наша сегодняшняя жизнь буквально куплена их исповеданием веры и страданием. Мы живем на их кредит.

И что, мне тоже можно идти и просить? Можно. И можно надеяться быть услышанным? Конечно. Вот прям так, как сказано у Василия Великого: с исцелениями, явлениями, осозаемой помощью в разных видах? А почему нет? Бог не поменялся. Мышца Его не ослабела, и рука не укоротилась, чтобы спасать. Идите, как говорят пророки, на источник спасения и пейте воду даром. С Живым Богом при живой вере невозможного нет. Наше отличие от древних христиан не сущностное, а добровольно приобретенное, как вредная привычка. И состоит оно в суетности и рассеянности, в убийственной многозаботливости, которая рождена эпохой с ее стремлением к комфорту. Собственно, и в маловерии. В том мизере времени и внимания, которые по остаточному принципу уделяются душе с ее запросами и вере с ее нетленной красотой. Но всё это лечится.

Бог посылает скорби, которые останавливают непрекращающийся иначе бег человека по кругу. Человек в скорбях и трудностях поднимает к Богу глаза, и реальность духовного мира начинает прорисовываться, как образ на пленке, погруженной в проявитель. Оттого-то и скорбей так много, оттого-то они, видимо, и не закончатся, что без их странной помощи в мире царствует духовная глухота вкупе с такой же духовной немой и черствостью.

Но и помощники есть – близкие, сильные, могущие если и не всё, то очень многое.

Это бодрит и вселяет надежду. Так что, хоть мы и маленькие, но еще повоюем.

Протоиерей Андрей Ткачѳ

Рассуждения в пост ап. Петра и Павла

Печатается в сокращении

«Все мне позволительно, – рассуждает апостол Павел, – но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12), – уточняет он, как бы давая нам некий алгоритм поста.

Все эти биохимические классификации да кулинарные хитросплетения, которыми забиты стеллажи православных лавок, как-то не о том... Можно на одной растительной пище захлебнуться гурманством, а

можно и, формально нарушая пост, не согрешить – все зависит от внутреннего состояния.

Гортанобесие, например, как, впрочем, и чревоугодие, не так уж зависят от мясо-молочного компонента. Бывает, что человек вынужден есть мясо, независимо от того, какое время на дворе: пост не пост, а у него режим и диета. Если он относится к уставному послаблению по немощи, как к поводу с чистой совестью стряхнуть с себя «бремена неудобноносимые» – это одно. Если же сознает, что, вынужденно отказываясь от соблюдения поста в пище, он лишается важного средства духовного оздоровления, и старается сводить это, хотя бы и не вменяемое в грех, отступление от церковной нормы до минимума, по возможности не увлекаясь ликованием плоти (лучше сказать, не давая себя увлечь) – это совсем другое.

Все позволительно, потому что все чисто. Другое дело – полезно ли? А вот на этот вопрос каждый должен к своей совести прислушаться. Полезно ли пренебрегать церковными установлениями? Вопрос риторический.

Но можно и с противоположной стороны посмотреть. Позволительно ли мне брать на себя большие нагрузки, не соотнося их с физическими возможностями, ни с проблемами, которые у нас уже есть со здоровьем, ни со своей страстной натурой, которую чрезмерно злить не надо (и не только потому, что страсти в нас глубоко укоренены, а еще и потому, что чрезмерность от гордости, а из-за гордости благодать отступает и не только дополнительных сил нет, но и те, которые раньше были, куда-то делится...), ни с мнением духовника? Позволительно-то оно, позволительно, только вряд ли полезно. Стоит рассудительно подойти с этой точки зрения и никаких рискованных и душепагубных «подвигов» не будет.

Отдельный вопрос – наша зависимость от того, что становится для нас значимым по мере «вхождения во вкус». Ничто – заметьте – «ничто не должно обладать мною». Все то, что дано нам в качестве средства, не должно превращаться в самоцель, не должно становиться нашим идолом и источником наслаждения. Банальные слова?.. Быть может.

Протоиерей Игорь Прекуп

Вопросы священнику

Пожалуйста, объясните это место из Евангелия: «И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И смоковница тотчас засохла» (Мф. 21, 19).

Притча имеет несколько значений, остановлюсь на важном для нас. Смоковница – образ фарисейства, где под внешним благочестием скрывалась внутренняя пустота. Фарисеи – актеры религии, для которых религия стала источником дохода и власти. Господь на Страшном Суде покажет перед миром, что фарисеи – это пустоцветы, которые прожили жизнь, не стяжав плодов любви и веры. Здесь Господь обличает религиозное лицемерие, которое немногим лучше явного безбожия.

Как начать духовную жизнь, если во мне такое малодушие и страстей?

Начните духовную жизнь с малого. У Ефрема Сирина есть притча о том, как отец поручил сыну выкопать сорняки с большого участка земли. Сын каждый день приходил на участок, но, видя трудности, которые ожидают его, боялся даже начать работу и от уныния ложился спать, откладывая очищение сада со дня на день. Через

несколько месяцев отец пришел и увидел, что работа не сделана. Сын оправдывался, что участок был слишком большой. Но отец сказал: «Если бы ты каждый день обрабатывал столько места, сколько занимал твой плащ, когда ты ложился спать в саду, то уже выполол бы весь сад».

У меня есть долги, которые нет возможности погасить сейчас. И есть должники, которые не спешат рассчитаться. Совесть мучает. Грех ли требовать? Можно ли в таком состоянии подходить ко Причастию?

Если у ваших должников есть средства рассчитаться, тогда можно проявить настойчивость, а если нет, – то лучше полагаться на волю Божию. Вопрос насчет причастия решается на исповеди. Я думаю, что с покаянием и молитвой за своих обидчиков, – можно.

Почему в Евангелии Господь сначала сказал: «...продай одежду и купи меч...», а спустя короткое время апостолу Петру уже сказал: «...верни меч своей в ножны, всякий взявший меч – от меча и погибнет»?

«...продай одежду и купи меч...» значит – откажись от земного и приобрети благодать; во втором же случае христианин не должен надеяться на материальную силу, тем более, что здесь апостол забыл о том, что Господу служат легионы ангелов, и Его жертва добровольна.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: «Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, «чтобы Он отошел от пределов их». Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в имениях своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить, или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, – они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтоб прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и отеческие книги, и заводить беседу о духовных вещах, из опасения растрепать свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать одно бросить, другое принять». (Мф. 8, 28 - 9, 1.)

25.06.2018. В Саратове увековечат имена полицейских, погибших при нападении боевиков на храм в Грозном. Имена полицейских Кайрата Рахметова и Владимира Горскова, убитых при нападении боевиков на храм в Грозном, будут увековечены на мемориале землякам, погибшим в локальных войнах, в парке Победы на Соколовой горе в Саратове.

26.06.2018. В Грозном планируют построить новую церковь. Об этом сообщил в интервью газете «Известия» глава Чечни Рамзан Кадыров.

27.06.2018. В. Путин наградил священника Федора Конохова орденом Почета. «Я хочу сказать вам о главном:

НОВОСТИ

мы сейчас [...] готовим экспедицию – погружение в Марианскую впадину, и мы просим вашего и благословения, и помощи», – обратился отец Федор Конохов к Владимиру Путину после награждения.

28.06.2018. В Одессе осквернили и ограбили храм УПЦ Московского Патриархата. Неизвестные ограбили и осквернили храм в честь Донской иконы Божьей Матери, сообщает информационно-просветительский отдел УПЦ. Неизвестные также взломали ящики для пожертвований. За последние несколько лет в Одесской епархии было осквернено и ограблено более 50 православных храмов, но ни одного из грабителей не нашли.

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Елена сделала паузу, потом заговорила с новым воодушевлением. Потому как всё, что она рассказывала, должно было принести духовную пользу бестолковой ученице.

— Запомни, родная: ни одно наше воздыхание не пропадет напрасно. Всё Господь слышит, просто не спешит исполнить, чтобы научить нас терпению.

Варвара только хмыкнула на это воззвание. По натуре нетерпеливой, ей и слушать-то это было в облом, а уж в жизнь претворять — тем более. Если не выходило по принципу «попросил — получил», тут же впадала в уныние. Елена дальше вела свою печальную повесть хождения по мукам:

— Враг ведь он на самое больное давит — на детей. Вот и стали муж и свекровь моего сына против меня настраивать, наговаривать напраслину. Я старалась не реагировать. Читала где-то у святых отцов такую мысль, — она на минуточку задумалась, потом процитировала: — «Кто оправдывается и старается показать свою правоту (невиновность), тот, может быть, и наведет справедливость, но этим разрушит план Божий об исцелении души». Отравили они ему душу своими помоями. А у него как раз переходный возраст. Максимум через край. И мой Володенька перестал меня слушаться, учебу забросил. В какую-то нехорошую компанию залез.

— Так надо было не молчать в тряпочку, — Варвару прямо затрясло от такого беспредела, — а пресечь ему все контакты с отцом. Я бы так и сделала.

— Как это «пресечь»? — возмутилась Елена. — Грех какой.

Варвара только глаза закатила к небу в стиле умирающего динозавра: «Ох уж это бессмысленное смирение». Но всё же потребовала продолжения:

— К чему вы в итоге клоните? Смысл этого средневекового терпения какой? Никак не введу.

— Все эти годы я подавала на просфоры и мужа, и свекровь. И они стали меняться. Марина Сергеевна, например, была ярая атеистка. А сейчас она к Богу пришла.

— Кто? Этот радиофицированный киртрест?

— Представляешь?! — У Елены вспыхнули глаза. — Она сейчас утреннее и вечернее правило читает. Иногда причащается. Богу ведь всех жалко. Он всем хочет спасения.

За разговорами они не заметили, как поравнялись с какой-то женщиной.

— Мы от Марины Сергеевны идем, — пояснила ей Елена после обмена любезностями.

Соседка вдруг как по заказу свернула на обсуждаемую нами тему:

— Помнишь, какая она была раньше? Никого за людей не считала. А сейчас хоть здороваться со всеми начала. Что ни говори, поумнела на старости лет.

— Вот слышишь, Варюша, мнение постороннего наблюдателя? — улыбнулась Елена. — Господь слышит нас. Вот что значит соборная молитва.

Соседка пошла своей дорогой, а Варвара полезла уточнять.

— В итоге сколько времени вы за них подавали? — Двадцать лет, — скромно потупилась Елена. Варвару повергла в шок цифра, и она побежала домой — осмысливать. Об изменениях все-таки ей было трудно судить, но двадцать лет систематического воздействия — это, да, редкое постоянство. Мало кто такое потянет.

Из «совкового» поколения
Пересматривая старые советские фильмы, нередко удивляюсь многим героям: хотя и в безбожное время жили, а видятся как настоящие христиане. Без пяти минут православные. И даже многие коммунисты и атеисты — просто готовая форма для горячего, убежденного верующего. Поменять знак — и перед нами христианин первых времен, бесребреник, мученик, проповедник. В героях советских фильмов и книг есть соль. Сегодня человек организует партсобрание, а завтра коснется его души Христос, и он положит партийный билет на стол и умрет за Господа. Ему не сложно будет всё отдать Ему — он и раньше всё отдавал. Он положит душу свою за други своя — он и раньше ее полагал. Ему даже богатства не нужно будет раздавать — он ничего

не нажил. Ему не привыкать делиться и ставить ближнего впереди себя, а общественное выше личного — он это делает с детства.

Отец Димитрий Дудко, полжизни проведенный в тюрьмах и гонениях за веру, был убежден, что коммунизм лучше капитализма: в коммунизме личность хотя и деформирована, но сохранна. А в развратном обществе личность разлагается. Безбожнику легче принять Христа, чем развращенному.

Людмила Селенская
О советском кино и современном Православии
В воскресенье решили посидеть у Дианы, расслабиться. В назначенное время Варвара и Светлана Шалвовна расположились на кухне у инициаторши встречи в окружении мисок с заготовками и наблюдали за созданием пиццы.

«Слана Шална», как звали ее скороговоркой, — это их с Дианой общая мастерша из ПТУ. Для Варвары — единственный человек, с кем она давно не дерзала спорить. Зато ей можно было сказать абсолютно всё, даже такое, что тщательно пряталось от своих родителей. Ни тебе истерических реакций, ни последующего прессинга и мозговывимания: «Говорила я тебе!..» Вместо этого желанная простота в общении, а сопереживания ничуть не меньше да еще опыт житейский, многократно помноженный на реальные истории учениц разных годов выпуска.

Сперва разговор крутился вокруг того, у кого, мол, какие новости на семейном фронте и про общих знакомых; то и дело всплывала новая тема с очередным возгласом: «А помните, как...» Вдруг Шалвовна спросила у хлопотуней хозяйки совсем не по теме:

— Ты чего второго не рожаешь? А?
Точно с такой же интонацией она требовала ответ двадцать пять лет назад в цеху Трикотажки: «Ты чего прядильную машину всю в мычке оставила? Плохо смену сдала?!»

— Куда второго? — Диана чуть противень с налепленной пиццей не выронила от неожиданности. Но тут же понеслась оправдываться в соответствующей тональности, как тогда: «Так случайно получилось, Слана Шална!»

— Одному ничего особенного дать не можем. У мужа работа то есть, то нету. Мы не в Чикаго живем!

— Замолчи, сорока ты этакая, — Шалвовна всегда умела двумя словами перекрыть любой начинающийся кипеш воспитуемых. — Еще географии ты меня не учила!

— У меня, знаете, Слана Шална, сильная депрессия! — выдвинула Диана главный козырь как преграду деторождения.

— Ой, не ерунди, пожалуйста! Откуда ты ее выкопала, эту депрессию? Всё при тебе: и муж, и ребенок, и квартира — хоть на велосипеде катайся. При мне хоть такое слово не говори, — и поправила смятое полотенце на стуле.

Диана скользнула взглядом по ее руке с бугристыми суставами и замолчала...

В 1990-е годы, когда ПТУ закрылось, Светлана Шалвовна усыновила трех племянников-сирот да еще досматривала мать, умиравшую от диабета. Все эти подвиги — на фоне уборок чужих квартир и таскания ведер воды на шестой этаж. Тогда в Варкетили неделями люди сидели без света и воды. На дрова денег не было, и приходилось наматывать километры, собирая хворост и шишки зимой для обогрева. Такого комплексного хождения по мукам не было ни у кого из Варвариных друзей. Хотя, может, только Елена с козами могла бы посоревноваться в этом аспекте. Но не о ней сейчас речь.

Пока Диана затеяла перетаскивать посуду на парадный стол, чтоб «культурно посидеть, как люди в Голливуде», Варваре вспомнилась на миг такая картинка из совместного прошлого, из 1996 года.

— Ну как съездили? — спросила она тогда Светлану Шалвовну после поездки в Россию за племянниками.

— Да слава Богу. Так всё получилось, что я и не ожидала. Я, как получила телеграмму, что моя невестка погибла, брат в тюрьме, а их четверо детей сами себе предоставлены, так вообще себя не помнила. Пожар в голове. Как такое могло случиться? Поговорила я с мужем, что, мол, делать. Ты же знаешь, у него и характер сложный, и здоровье не то уже (на один глаз слепой) да плюс возраст ко всему: шестьдесят восемь лет, не мальчик. Оба мы инвалиды. Оба мы говорим: «Надо забирать детей». Одолжили мы сто долларов и поехали. Сперва на автобусе, потом на поезде, потом опять пересадка. Это не шутка — ехать из Тбилиси в российскую глубинку

через десять границ (кто их только понаставил?!). Причем едем и не знаем, на какие деньги будем возвращаться. Приехали. Брат в КПЗ, в райцентре. Невестку уже похоронили. Убили в драке алкаши. Ей всего двадцать девять лет было. Царство Небесное, вечный покой... Дети запутанные, травмированные, старшей десять, остальным девчонкам восемь, шесть и три года. Надо срочно ехать. Выяснила я, что брат мой перед тем, как всему этому случиться, заработал на ферме два миллиона русскими деньгами. Пошла в кассу. Ответ известный: «Денег нет. Весь Ивановский район уже полгода не получал ни зарплат, ни пенсий». Я им говорю: «А для меня деньги найдите. Я с вами не через дорогу живу. Откуда куда приехала! Мне сирот надо выкормить. Я у вас не на свадьбу прощу!» И чего я им такое сравнение привела — сама не знаю. Видимо, Бог меня надоумил. Только смотрю: кассиры зашумукались и говорят мне потихоньку: «Приходите завтра, выдадим».

Пришла я на другой день, деньги получила и пошла детей собирать в дорогу. Уезжаем — слышим в сельсовете гвалт. В деревне все-таки узнали, что мне деньги выдали. Приехала главбух и ругает кассиров, зачем два миллиона отдали. Оказывается, дочка у нее скоро замуж выходит, вот она и спрятала эту сумму дочке на свадьбу. А когда я случайно про свадьбу сказала, кассиры решили, что я всё знаю, перетрусили и потому дали. Я хоть в религии особо не разбираюсь, только слышала, что сиротам Бог помогает. Думаю, это правда... Год назад, ты знаешь, я умирала и выжила. Все говорили: чудо. А теперь понятно, почему. Ради них вот, — она кивнула на привезенных девочек, — мне была жизнь продлена. Я всю жизнь мечтала иметь ребенка, и не дано было, а сейчас вот в пятьдесят лет троих получила (четвертую моя сестра забрала). И еще, знаешь, не перестаю удивляться. Ехала сюда, думала: во что же я их одену? Так понабежали мои подруги, как узнали, что случилось, сумками нанесли тряпок — некуда складывать...

Именно тогда, в 1990-е, беспартийная коммунистка, мастер производственного обучения, обладательница ордена Трудовой славы 3-й степени и прочая и прочая как-то незаметно стала верующей. И сейчас совсем было неудивительно слышать, как Шалвовна выспрашивала у Дианы:

— Ты почему такая нервная? А, девушка? От хорошей жизни, что ли, моча в голову стучает? Ты вообще в церковь ходишь?

Диана, как могла, оправдывалась:

— Я ходила. Но полностью разочаровалась. И бабки там такие противные. Помню, мне было восемнадцать лет. Волосы длинные под косынку не помещались. Одна такая, ну точно Баба-яга из мультфильма, схватила меня за мой хвост и шипит: «Что ты веник свой распустила, как блудница?!» А я ни с кем даже тогда не целовалась. Еле сдерживалась тогда, чтоб не заехать этой старой песочнице. Я потом к баптистам перешла. Они более современные. И не глумят так: косынка, юбка и прочее. Богу, мол, сердце нужно, а не прикид.

— Да оставь ты этих бабок в покое. Ты к Богу ходи, а не к людям. И меньше по сторонам смотри, что делается.

— Оф, я так не могу, — занервничала Диана. — Прямо вот так никого не видеть и только поклоны бить. Не семнадцатый век!

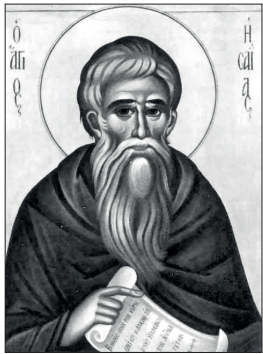
Шалвовна не среагировала на скрытый выпад. — Ты просто до этого еще не выросла, — ответила ей миролюбиво. — Я в твоём возрасте ни о чем таком не думала. Только работой и жила. Смешно сказать, в светлое будущее коммунизма верила и, как могла, хотела его приблизить. Всё с себя стружку снимала и вас, дурех, гоняла...

«Гонки» были, конечно, на уровне стахановских стандартов. Шалвовна внедряла моральные устои железной рукой. Действовал строжайший дресс-код: на территории ПТУ никакой косметики, никаких джинсов и ультрамодных лохматых причёсок. Если челка воспитанницы отрастала до недопустимой длины, публично делалось два замечания, а на третий раз приносились туповатые ножницы. Дальше разыгрывались трагикомедии в стиле Петра I и стрижки непокорных бояр.

Детдомовским, жившим в общежитии, доставалось еще больше. За полчаса до начала занятий мастерша обходила их комнаты с проверкой на предмет чистоты. Нарушителей было жалко заранее.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: ««Прилепляйся сквернодейце, — говорит Апостол, — едино тело есть с блудницею: прилепляйся же Господеви един дух есть с Господом» (1 Кор. 6, 16-17). Под именем блудницы разумеется всякое пожелание падшего естества. Если душа возвысится превыше всех, сопротивляющихся ей на воздухе: то она пребывает в Боге и соделяется причастницею Духа Его; тогда исполняется над нею сказанное: «прилепляйся же Господеви един дух есть с Господом»; тогда Господь научает ее, как она должна молиться, поклоняться Ему поклонением истинным и удовлетворительным, прилепляясь к Нему. Он пребывает в ней, даруя ей мир и постоянно содержа в мире, открывая в ней Свою славу и неизреченные дарования».

«Душа рождается от Бога в новое существование сперва при посредстве святого Крещения, а потом чрез наитие на нее Святого Духа, и говорит Писание: «Рожденный от Бога, не согрешает, и лукавый не прикасается ему» (1 Ин. 5, 18)».

«Если враги начнут одолевать нас, то будем взывать следующими словами: «Боже! Кто уподобится Тебе? Не премолчи, ниже укроти, Боже: яко се врази Твои возшумеша, и ненавидящий Тя воздвигаша главу. На люди Твоя лукавоваша волею, и совещаши на святых Твоя. Реша: приидите и потребим я от язык, и не помянется имя Израилево ктому» (Пс. 82, 2-5)».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1 июл., вс. — Неделя 5-я по Пятидесятнице. Мчч. Леонтия, Ипатия и Федула (70-79). Прп. Леонтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV).

2 июл., пн. — Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80). Свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1607). Свт. Иоанна (Максимовича), архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского (1966).

3 июл., вт. — Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимировского (сына св. Андрея Боголюбского) (XII). Свт. Мины, еп. Полоцкого (1116).

4 июл., ср. — Мч. Иулиана Тарсийского (ок. 305). **Обретение мощей прп. Максима Грека (1996).** Сщмч. Терентия, еп. Иконийского (I).

5 июл., чт. — Сщмч. Евсевия, еп. Самосатского (380). Мч. Албана Британского (нач. IV). Мчч. Зинона и Зины (304). Мчч. Галактиона и Иулиании.

6 июл., пт. — Владимирской иконы Божией Матери (праздество установлено в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 г.). **Собор Владимирских святых.** Мц. Агриппины (253-260). Прав. Артемия (1545).

7 июл., сб. — Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прп. Антония Дымского (ок. 1224).

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор — иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!